

УДК 351.76

Тагаров Бато Жаргалович

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра государственного управления
и управления человеческими ресурсами,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: tagarovbg@bgu.ru

Салахи Дари Эльдаровна

студент,
кафедра государственного управления
и управления человеческими ресурсами,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: imverytiredsorry@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В настоящей статье авторы рассмотрели проблему внедрения концепции социального рейтинга. Проанализирован опыт Китая и некоторых элементов социального рейтинга, уже применяемых в России. Выявлены преимущества и недостатки системы социального рейтинга. В частности, отмечено, что социальный рейтинг приводит к повышению социальной ответственности граждан, но, вместе с тем, люди с низким рейтингом могут столкнуться с дискриминацией и ограничениями в доступе к общественным благам.

Ключевые слова: социальный рейтинг, цифровизация, государственное регулирование, Китай, общественное мнение, экосистемы, кредитный рейтинг.

Bato Zh. Tagarov

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Public Administration
and Human Resource Management,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: tagarovbg@bgu.ru

Dari E. Salahi

Student,
Department of Public Administration
and Human Resource Management,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: imverytiredsorry@mail.ru

SOCIAL RATING AS A TOOL OF PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract. In this article, the author has considered the problem of implementing the concept of social rating. The experience of China and some elements of the social rating already used in Russia are analyzed. The advantages and disadvantages of the social rating system are revealed. In particular, it was noted that social rating leads to increased social responsibility of citizens, but at the same time, people with low ratings may face discrimination and restrictions in access to public goods.

Keywords: social rating, digitalization, government regulation, China, public opinion, ecosystems, credit rating.

Социальный рейтинг, как инструмент оценки и классификации поведения граждан на основе их действий в цифровом пространстве, становится все более актуальным в современном обществе. На данный момент «система социального кредита» постепенно внедряется в Китайской Народной Республике. В России же вопрос введения социального рейтинга является открытым и вызывает широкое обсуждение.

В частности, в Российском государственном социальном университете (РГСУ) создали концепцию подобной системы под названием «Мы», которая стал довольно известной, так как средства массовой информации в 2023 году обратили внимание на сообщения и комментарии студентов, которых попросили указать свои личные данные, достижения, награды, доход, наличие или отсутствие судимости и т.п., а также свои социальные сети. В дальнейшем, согласно ожиданиям руководства данного вуза, есть вероятность распространения их системы дальше рамок университета [1]. Рейтинг будет выглядеть в виде двухкомпонентного скоринг-кода. Первое число – социальный статус человека, второе – его социальный уровень. Второй компонент отражает ожидания государства относительно развития человека и готовность поддержать реализацию его персональных перспектив на благо страны

Подобные системы могут быть полезны для улучшения общественной дисциплины, борьбы с преступностью и повышения эффективности государственных программ. Государству будет известно о состоянии населения, о возможных проблемах у населения и о ситуации в стране в целом, также благодаря данному рейтингу можно будет прогнозировать и строить политику в дальнейшем. Однако возможность злоупотребления данными о гражданах и нарушения их прав на приватность вызывает серьезные опасения. Учитывая, какие данные запрашивали у студентов РГСУ, можно понять причины данных опасений у общества.

Целью настоящей статьи является выявление преимуществ и недостатков системы социального рейтинга, на основе анализа существующих научных работ и накопленного опыта.

В связи с цифровизацией и развитием Big Data и искусственного интеллекта государство может накапливать большие массивы информации и исполь-

зовать ее в дальнейшем. Поэтому возникла идея применять эти данные для повышения качества государственного управления. В частном секторе эти данные уже применяются: страхование, банки, бизнес-экосистемы, даже в приложениях услуг такси и доставок.

Прежде чем проводить анализ полезности цифрового рейтинга, стоит проанализировать опыт первопроходца, а именно Китая.

Лавриненко Э. В. и Шеломихин О. А. оценили первые итоги системы социального рейтинга (кредита) в Китае и представили перспективы развития данной системы в других государствах в своей статье «Система социального рейтинга (кредита) в КНР: первые итоги и перспективы» [2]. Авторы пришли к тому, что внедрение подобных систем в систему государственного управления в современном мире неизбежно, но нужно будет провести анализ ошибок Китая. Подробную характеристику китайской системы можно найти в работе Юдиной Т. Н. и Сулемонова Х. С. [3].

Первое упоминание о возможности создания системы социального кредита в Китае появилось в Отчете работы Правительства КНР за 2002-ой год. Председатель КНР Цзян Цзэмин сказал, что для углубления модернизации рыночной составляющей необходимо составить некий механизм [4]. Официально Цзян Цзэминь одобрил систему социального кредитования в 2004-ом году на 16-м съезде партии КПК в докладе «Всестороннее построение состоятельного общества и создание новой ситуации в построении социализма с китайскими особенностями» [5].

По своей сути система социального кредитования в Китае была создана для отслеживания предприятий, частных лиц и государственных учреждений, а также для оценки их надежности.

Изначально механизм не создавался с нуля. За основу была взята юридическая и финансовая система кредитных рейтингов Китая. Кредитно-справочный центр был создан как национальное независимое агентство, специализирующееся на кредитных историях. Банки обязаны были предоставлять данные о финансовой надежности своих клиентов. Сотрудничество с государственными органами и Верховным народным судом позволило Центру расширить информацию, связанную с кредитной историей, доступную для анализа.

В 2013 году Верховный народный суд (SPC) Китая создал черный список должников, включающий около 32 000 имен. Этот список был описан государственными СМИ как первый шаг к национальной системе социального кредитования. В черном списке SPC фигурируют граждане и компании Китая, которые не выполняют судебные постановления (как правило, постановления о выплате штрафов или погашении кредитов), хотя имеют возможность это сделать. Информация о них публикуется онлайн на портале «Черный список неплательщиков решений Верховного народного суда», а также передается Credit China и Национальной системе распространения кредитной информации предприятий. SPC также начал сотрудничать с частными компаниями, например, Sesame Credit начала уменьшать кредитные баллы у тех, кто не выполняет судебные штрафы.

На данный момент в Китае еще не существует централизованной общегосударственной системы социального кредита. Система работает фрагментарно и выборочно в 12 городах. В этих городах властям позволено самостоятельно выработать критерии уменьшения и увеличения рейтинга.

Эти города уже внедрили программы по созданию черных списков должников, которые публикуются онлайн и используются для ограничения доступа к кредитам и другим услугам. Однако, обработка и анализ такого объема информации требует значительных усилий, даже для такой крупной страны как Китай. Поэтому на данный момент в основном используются отдельные региональные программы, а не единая национальная система.

В уезде Суйнин провинции Цзянсу была внедрена система социального кредита, где отдельным лицам присваивалось 1000 баллов, которые могли увеличиваться или уменьшаться в зависимости от их поведения. Например, негативные действия, такие как осуждение или неуплата долгов, приводили к потере баллов. Эти баллы затем использовались для определения буквенной оценки от А до D, которая влияла на возможности трудоустройства, доступ к лицензиям на бизнес и право на государственную поддержку.

Еще одним примером является «социальная кредитная карта», введенная в Нанкине в 2016 году, предоставляющая различные льготы лицам с высоким социальным кредитным рейтингом, включая скидки и привилегии в финансовых учреждениях. Это и является примером работы данной системы. Самусева О. А. выделила в своей работе 4 направления работы «рейтинга доверия»: судебная достоверность, коммерческая целостность, честность в государственных делах, общественная целостность [6].

В целом, проанализировав существующие источники, можно выделить следующие плюсы и минусы китайской системы социального рейтинга.

Преимущества:

1. Повышение социальной ответственности граждан: система мотивирует людей соблюдать законы, нормы поведения и этические принципы.

2. Улучшение общественной безопасности: высокий социальный рейтинг может означать, что человек является надежным и безопасным для окружающих и для государства.

3. Стимулирование добросовестного поведения: люди могут быть поощрены за благотворительность, добровольческую деятельность и другие положительные поступки.

4. Упрощение процесса получения кредитов и услуг: высокий рейтинг может облегчить доступ к финансовым услугам и другим привилегиям.

5. Повышение общественной дисциплины: система может способствовать снижению мошенничества, коррупции и других правонарушений.

Если учесть количество информации о каждом гражданине, у государственного аппарата будет много преимуществ. На основании многих параметров, которые государство посчитает полезным и важным для своей деятельности, можно узнать проблемные направления и потребности граждан и выстроить дальнейшую политику. Органы власти смогут оценить свою работу на основе

изменившихся данных после проведенной политики и выявить сильные и слабые стороны.

Поскольку рейтинг оценивает граждан, у населения появляется стимул к тому, чтобы повысить свое место или в крайнем случае не опустить его. Например, за рождение ребенка давать гражданам 1000 баллов к их социальному рейтингу. Если они переступают определенным порог по баллам, то поощрять их (льготами, дополнительными выплатами, кредиты под низкие проценты и т.п.).

Если создать правильную систему поощрения, население будет стремиться к получению высокого рейтинга. Также это будет показателем определенного социального статуса, который поможет работодателям, органам власти, банкам и другим оценить человека и сделать выводы о нем. Если у соискателя высокий рейтинг, скорее всего, работодатель примет его на работу, чем другого кандидата с более низким баллом. Катрашова Ю. В., Митяшин Г. Ю., Плотников В. А. отмечают, что социально-рейтинговая система стимулирует граждан иметь высокий социальный рейтинг, заставляя их продвигаться по социальной лестнице с целью получения максимума привилегий, которые предоставляет государственная власть [7].

Таким образом, система социального рейтинга позволит органам власти улучшить свою политику и увеличить количество образцовых граждан, которые за свои старания, деятельность и достижения будут получать поощрение не только от государства, но и от общества.

Вместе с тем, внедрение данной концепции имеет и ряд недостатков:

1. Нарушение приватности: сбор и анализ данных о частной жизни граждан может вызывать опасения по поводу конфиденциальности информации.

2. Возможность злоупотреблений: система может быть использована для политического преследования или ограничения прав на свободу слова и выражения.

3. Риск социального неравенства: люди с низким рейтингом могут столкнуться с дискриминацией и ограничениями в доступе к услугам, как в государственном, так и в частном секторе.

4. Недостаточная прозрачность: критерии и методы расчета социального рейтинга могут быть неясными для граждан, что создает опасения относительно справедливости системы.

5. Ограничение свободы личности: некоторые люди могут чувствовать себя контролируруемыми и ограниченными в своих действиях из-за постоянного мониторинга социального рейтинга.

Что касается нашей страны, то в России на данный момент не существует системы социального рейтинга, как в Китае, но присутствуют отдельные ее элементы. Как уже было сказано выше, в РГСУ представил свою концепцию подобной системы. Существует множество систем кредитного скоринга, с помощью которых собирается информация о клиенте и оценивается его платежеспособность нужным банку параметрам. В принципе, любая бизнес-экосистема, например, «Сбер» или «Wildberries», обладает той или иной системы сбора информации о своих участниках и определенной методикой их ранжирования по нужным ей параметрам.

Существуют системы рейтингов и на уровне субъектов Российской Федерации. В частности, в Москве была запущена система «Активный гражданин». За определенные действия, например, голосование в опросах, которые касаются жизни города, участие в интерактивах и других мероприятиях, связанных с общественной жизнью, участники получают привилегии в виде продуктов, пополнения проездного, сувениров и т.д.

В приложениях «Яндекс.Такси» и «Uber» у пассажира и у водителя есть рейтинг, что дает представление, как пройдет поездка. Водителей с низким рейтингом могут уволить, за нарушение оштрафовать и снизить их балл в приложении. Приложения «Яндекс.Карты», «2Гис» и т.д. дают оценить те или иные организации, пополнить информацию о них, оставляя комментарии и фотографии, и узнать что-то об их деятельности и местоположении.

В заключение можно сказать, что в Российской Федерации существует много примеров разнообразных систем рейтингов, используемых для различных целей, но их нельзя сравнить с государственной системой социального кредита в Китае из-за разного масштаба действия.

Список использованной литературы

1. РГСУ подтвердил разработку системы социального рейтинга «Мы». – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6253850> (дата обращения: 20.03.2024 г.).
2. Лавриненко Э.В. Система социального рейтинга (кредита) в КНР: первые итоги и перспективы / Лавриненко Э.В., Шеломихин О.А. // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: Материалы IX международной научно-практической конференции: Издательство: Благовещенский государственный педагогический университет. Благовещенск. – 2019. – С. 90–93.
3. Юдина Т. Н. Внедрение системы социального рейтинга в КНР в условиях цифровизации / Т. Н. Юдина, Х. С. Сулемонова // Теоретическая экономика. – 2021. – №. 1 (73). – С. 66–71.
4. Full Text of Jiang Zemin's Report at 16th Party Congress on Nov 8, 2002. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/3698_665962/t18872.shtml (дата обращения: 20.03.2024 г.).
5. Цзян Ц. Доклад Цзян Цзэминя на 16-м Всекитайском съезде КПК / Ц. Цзян // Коммунист. – № 1 (1432). – 2003. – С. 34–39.
6. Самусева О. А. Социальный рейтинг как системная характеристика политической надежности в китайском обществе / О. А. Самусева // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – №. 6. – С. 349–361.
7. Катрашова Ю. В. Система социального рейтинга как форма государственного контроля над обществом: перспективы внедрения и развития, угрозы реализации / Ю. В. Катрашова, Г. Ю. Митяшин, А. В. Плотников // Управленческое консультирование. – 2021. – № 2 (146). – С. 100–109.